

Истории из победных лет.

*Внукам малым
Эти даты –
Лишь набор
Знакомых слов...
Сорок первый –
Сорок пятый
В память врезаны отцов...*

А.И.Шулаев

История первая.

1989 год. Первая наша группа молодежи Великих Лук побывала в городе-побратиме Сейняйоки. Кто бы мог подумать, что эта поездка (сама по себе знаковая) может внести столь много неожиданного...

В мире наступали новые времена, может, именно поэтому и встретились мы там, в Финляндии с молодежью еще одного побратима Сейняйок, города Швейнфурта, что в Германии. Быть может, загипнотизированная словами «Горбачев», «Советы», «Перестройка», и написала немецкая газета о делегации из русского городка Великие Луки.

Через несколько месяцев пришло письмо. «Простит ли нас когда-нибудь русский народ за те ужасы, что несли мы, немцы, одурманенные гебельсовской пропагандой, в ваши села и города?». «В январе 43-го был в Великих Луках. Город в руинах, я, солдат связи, уже давно перестал понимать, что происходит... С неба сыпались то бомбы, то листовки, то мешки с провиантом... мы вместе с русскими женщинами и детьми сидели в каком-то огромном подвале, сюда даже пару лошадей завели... Уже дней пять помогаем друг другу, делимся последним куском хлеба. Мой сослуживец пытался ночью добраться до парашюта с мешком провизии, но был ранен... Не помню, на какой день, в подвал вошли русские солдаты, что-то видимо хорошее сказали им дети о нас, поэтому и отнеслись ко мне без ненависти, так оказался в плену». «Вначале лагерь в городе, расчищаем завалы вместе с жителями, ужасный холод и голод, опять спасали нас русские женщины и дети (за что, ведь именно мы принесли им несчастья и горе!), протягивали нам хлеб и табак, даже кусочек сала нашел я однажды в куске ткани, что вложили мне в руку...». «Погрузили нас в товарные вагоны и повезли далеко на север. Там, живя в лагере, рубили мы деревья, грузили их в составы поездов. Очень тяжело было, и опять помогали местные русские люди. Если бы не плен, да и не эта помощь, навряд ли был я сегодня жив...».

Георг Шейбел, писал эти письма в Россию, в город Великие Луки, потому что всю свою жизнь думал об этих днях: «Простите нас, русские люди, за ужас, что мы принесли на вашу землю...». А еще он писал, как там, в лагере давали им концерт школьники, а после выступления пошли они купаться и девочка начала тонуть – спас ее немец...

В семидесятые и восьмидесятые годы очень популярны были поезда дружбы. Наша область дружила с округом Гера Германской Демократической Республики, и каждый год мальчишки девчонки наших городов ездили в гости друг к другу. Мы всегда готовились к этим встречам, собирали сувениры.... Как-то спросил у мамы:

- Можно ли подарить значок, на котором изображен поверженный рейхстаг?

- А почему нет, фашизм и немцы, это разные понятия. И наша Победа, она не только нам дала свободу и мир, но и всем народам, в том числе и самим немцам....

А еще мама рассказала тогда мне историю о своем детстве. Жили они в Кировской области и после войны ездили с пионерскими концертами к пленным немцам в лагеря: пели советские песни, читали стихи. После одного концерта пошли купаться, так ее подруга попала в быстрину и чуть не утонула, спас ее немецкий фельдшер, вытащил, а ведь мог не бросаться в реку, они очень воды боялись ...

Георг Шейбел просил узнать, осталось ли в Великих Луках то здание с огромным подвалом, и где точно он находился в лагере для военнопленных? Вместе с Анатолием Ивановичем Сизовым мы отправляли запросы в различные архивы. 1990 год, 1991... но вот в январе 1992 из Центрального государственного архива пришел ответ «Шейбел Г.И., 1916 г.р. находясь в СССР с 16 января 1943г. по 1 ноября 1948г. в качестве военнопленного, последнее время содержался в лагере для военнопленных в пос. Каринка Слободского р-на Кировской (ныне Вятской) области...». К письму была приложена справка № 61948 от 2 ноября 1948 года о том, что военнопленный Шейбел Георг Иохан освобожден из лагеря военнопленных и следует по месту своего постоянного жительства в город Ротенбах. И еще, то здание – это школа №8, где работала моя мама, Лидия Николаевна Шулаева, директором...

История вторая.

История о переписке с пленным в Великих Луках немцем стала многим известна. Когда я рассказал в 11 школе, что Георг Шейбел возвращался из Советского Союза к себе домой в город Ротенбах, ко мне подошел Владимир Иванович Кремнев, он рабочим был в одиннадцатой:

- Может быть это тот городишко, под которым прошло мое детство?

Мальчишкой попал он среди великолукских пленных в Германию.... Рассказывает, огромную их колонну вели по шоссе, все ближе были чадящие крематории, но что-то не сложилось у нацистов, командующих концлагерями, может, не успевали переработать человечину. Вот и посадили на обочины тысячи славянских душ... День, второй, и вдруг, какие-то немецкие крестьяне за хлеб и «шнапс» предлагают забрать пару-тройку сильных парней...

Так и попал Владимир в многочисленную бюргерскую семью. Вроде бы на услужение «фрицам», но ведь спасся! А потом понял – немцы, ведь,

действительно его спасали, и в семью свою приняли как сына, лишь когда эсесовцы или полицаи приходили с проверками, отправляли его в хлев. Работали много и все вместе, так и подружился Владимир со своими сверстниками, воспринимал их как братьев и сестру. А потом союзники вошли на эти территории Германии. Попрощался русский парень с немецкой семьей, но не домой пошел, воевал – служил на французском аэродроме...

Тяжело сложилась судьба Кремнева в Советском Союзе после войны, отправили его уже свои в лагерь, но вернулся он в родной город Великие Луки. Редко кому рассказывал о жизни, никогда не пытался найти своих названных братьев и сестру, но и никогда не забывал немецкую семью, что спасла его, дала возможность встретить Победу.

Когда мы разговаривали с Владимиром Ивановичем, он лишь примерно помнил, где было поместье, но точно знал, как звали тех немецких детей. Вот и описал я Георгу Шейбелю все по воспоминаниям, что проговаривал Владимир.

Георг год направлял запросы, обращался в города с однотипными Ротенбаху названиями пока не получил ответ из управы Рутесхайма. А затем пришли к нему письма от Роланда Айзенхарда, Шварца и Биндера. Они помнили своего Владимира, пытались его разыскать, но так и не нашли, уверовали, отняла война их русского брата...

Я хорошо помню тот день, когда высокий, крупный старик, Владимир Иванович Кремнев, своей лапищей жал мою руку – он получил письмо из Германии. Говорил «спасибо», а помолодевшие глаза его искрились то ли радостью, то ли слезами...

История третья.

Сколько себя помню, всегда в моей семье были разговоры о героях войны, о Победе. Есть такие моменты в детстве, которые как-то уж очень резко запечатлеваются! Может, это следствие сильных эмоциональных переживаний родителей? Так это было и в 1964 году. Все мои одноклассники, да только ли они, говорили о героях-танкистах. В каждом классе нашей четвертой школы, где я учился, был уголок в их память...

Дело то в том, что мой отец, Шулаев Анатолий Ильич и Константин Иванович Карпов директор Великолукского филиала госархива Псковской области, решили раскрыть еще одну легенду Великой Отечественной войны, что связывали великолукские старожилы с крепостным озером. Помню, в те дни меня уже гнали спать, а отец все сидел за письмами, разговаривал со своими редакционными товарищами (он работал в газете «Великолукская правда»). К весне они уже знали почти все.

Действительно, был танк – это «КВ» (Климент Ворошилов) 13-го отдельного Гвардейского Уманского Краснознаменного Ордена Александра Невского полка тяжелых танков прорыва, что ворвался именно он, «№33», 3-го января 1943 году в самый разгар сражений в великолукскую крепость. Да, танкисты Павел Шеметов, Михаил Прияткин, Семен Гуков, Андрей Касаткин, Петр Ребриков, нанесли урон оборонительным сооружениям. Но, в

совершенно неравном бою (только они одни из русских воинов внутри крепости), были подожжены и, чтобы не сдаваться врагу, затопили танк в крепостном озере.

Сегодня я знаю – история танкового полка уникальна, и, видимо, потому что распоряжалась этим полком непосредственно ставка Верховного главнокомандующего, передвижения и боевые операции его были засекречены. Поэтому столь долго и не могли узнать о том, что же произошло тогда, в январские дни в крепости.

Я очень хорошо помню, как переживал отец. Они с К.И.Карповым долго настаивали, что надо откачать воду из крепостного озера, танк с героями еще, наверное, там.

- Достанем его, с честью похороним танкистов, а сам танк станет памятником на крепостном валу!

Можно только догадываться, сколько сил и времени многих людей было направлено на то, что бы это событие состоялось.

Я просил отца взять меня с собой на эту операцию, что проводил в крепости Ленинградский военный округ, но получил категорический отказ. – А вдруг там мины, да и мало ли что может случиться... Тот день, второго июня 1964 года, был солнечный, но тревога чувствовалась во всем доме, на улицах не было никого, где-то далеко взывали «пожарки». Это теперь я знаю, что час за часом откачивали те самые пожарные машины воду, а озеро не сдавалось. Оно так и не выдало в тот день свою тайну.

Отец пришел расстроенный – танка в озере не было. Кто-то из начальников в сердцах ему сказал – ввели нас впросак, для чего такой сыр-бор устраивали...

- Как же так, – переживал отец, – узнали имена героев, весь город изучает историю танкистов, мальчишки и девчонки здесь, на великолукской земле, соприкоснулись еще с одним подвигом своих отцов!

Все до конца узнали К.И.Карпов и мой отец. Танк, оказывается, тягачами вытащили из озера еще в сорок третьем. Мало кто это помнил, жителей в городе тогда практически не было. Экипаж похоронили на берегу, а затем, уже в 1952 году, перенесли с останками многих и многих советских воинов из крепости на братское захоронение. Прошло время, на крепостном валу появился памятник – танк, назвали улицу именем героев – Пяти танкистов. Опубликовали в книгах отцовские повесть и поэму о героях-танкистах.

Но, помня те, тревожные, первые в летние каникулы дни, решили мы с Альвиной Павловной Никифоровой назвать уже в восьмидесятые годы музей нашей новой 11-й школы музеем Пяти танкистов. Не забыт подвиг, и сегодня поют песню – гимн дружины Героев-танкистов школьники нашей одиннадцатой. Не легенда, а наша великая человеческая память теперь навсегда сохранит в истории Великих Лук имена российских героев, жизнью своей отстоявших Родину!

История четвертая.

Каждое лето мы шли с учениками 11-й школы по пути 13-го отдельного гвардейского Уманского краснознаменного Ордена Александра Невского полка тяжелых танков прорыва. В тот раз (лето 1987 года) наш маршрут проходил по берегу Волги от Ржева к Погорелому Городищу. Стоит ли рассказывать о красоте этих мест – хотя и жалко было исчезнувших деревушек, но рощи искристо сверкали белыми березками, свежая зелень создавала ощущение праздника. Мы часто встречали захоронения солдат, и пока не приводили могилки в порядок, дальше не шли. Где-то в районе Зубцова, что-то с нами произошло – какое-то мистическое состояние, как будто переплелась история и современность. След от тракторов, а казалось вот, только что прошли наши тяжелые «КВ», еще чуть-чуть – и нагоним танкистов, бьющих немецких оккупантов... Огромные земляные валы и над ними дымки – это герои Отечественной войны двенадцатого года сдерживают французского неприятеля... И вот мы в Погорелом Городище, зашли в поселок в самый разгар праздника. Мы, рожденные в Пушкинских местах, не совсем вначале поняли, что отмечают жители, а оказывается это ему, Александру Сергеевичу, посвящалось. Это его прадед Гаврило Пушкин спалил когда-то по просьбе царя Михаила Федоровича Городище, больно в хорошем месте стояло, пути водные да сухопутные перекрывало, а в поклон государю не шло, вот и стало оно с тех пор величаться Погорелым.

Этой своей географией привязало Городище и рванувших на Москву фашистов, строили здесь они свои укрепленные норы и транспортные узлы, насаждали нацистскую идеологию. Именно под Погорелым образовательные эксперименты устраивали: школу открыли с обязательным немецким языком и малой математикой (научить только до 100 считать), учеников ежедневно колотили, да порнографическую литературу раздавали...

Летней ночью 1942 года на железнодорожной станции у Погорелого Городища, как затем и под Великими Луками, в Новосokolьниках, выгрузили 13-й танковый полк и бросили с тысячами советских воинов в прорыв в дни Зубцовской и Ржевской операций. Судьба Москвы решалась...

В Погорелом Городище после войны осталась треть жителей – более двух с половиной тысяч расстреляли и сожгли нацисты, есть и два больших воинских захоронения – кровопролитными были освободительные бои.

Вот и пошли мы к тем мемориалам, на поиски имен танкистов. И вдруг наш походный комиссар – ученица десятого класса 11-й школы, остановилась. На обелиске была выбита фамилия ее деда... Уже потом, рассказывала она, что ее родители долго искали захоронение своего отца, знали, что погиб где-то здесь, в районе Зубцова, но не нашли. И сейчас, перед нашим походом говорили ей, смотри внимательней, вдруг встретишь. Так Маринка, теперь Марина Юрьевна, учитель лицея №10, встретила своего деда, героически погибшего в ту битву Великой Отечественной!

Война – это излом человеческих жизней, народной души, это встряска времен. Случайно ли то, что такие изломы ввергают в глубины исторической и личной памяти, сводят судьбы, порождают веру и надежду. Со всей

очевидностью подводят нас к пониманию неизбывной ответственности за свою семью, свой народ и Родину!

Пауль Кляйн, немец, посвятивший свою жизнь налаживанию дружбы между народами России и Германии, понявший и полюбивший россиян еще в те страшные военные годы, пишет мне: «В журнале «Голос и путь» появилась моя маленькая заметка о немецком кладбище в Великих Луках. Из всех уголков Германии, даже из Англии и с юга Франции посыпались письма и телефонные звонки. Стало до ужаса очевидным, какое количество людей погибло с декабря 1942 по январь 1943 в Великих Луках. Но в печальных словах, обращенных ко мне, звучала и радость по поводу примирения и дружеских отношений, которые крепнут между нашими странами. Каждый сегодня может вспомнить о русских людях, которые помогли словом сочувствия или куском хлеба. В Великих Луках в те страшные годы было много проявлений человечности и любви к ближнему. Сколько страха перед русскими было навеяно лживой нацистской пропагандой, это начиналось еще в школах, где проводилась безумная расовая политика. И как велико было наше изумление, когда мы поняли, какими хорошими людьми были те, кого нацисты называли «степными волками». Я каждый раз снова и снова переживаю день 24 мая, праздник «Последнего звонка» в вашей 10-й школе. Выпускники и первоклассники в своих аккуратных нарядах, с белыми фартуками и бантами в волосах. Малыши держат букеты цветов. И рядом симпатичные, приветливые учителя, которых не боятся дети. В мои школьные годы мы боялись учителей, потому что в то время бытовали телесные наказания. Нас били! Вот тогда зарождалось пресловутое послушание немцев, которое привело к возможности власти нацистов! ...Сегодня я получил письмо от Георга Шейбеля, в него вложена и ксерокопия сообщения немецкого военного репортера в 1943 году (заголовок гласит «Героический 52-дневный бой в Великих Луках»), появившаяся тогда в целях пропагандистской компании.... И до нынешнего дня ощущаешь чувство глубокого потрясения, вины, когда думаешь о страданиях людей, которые должны были это все перенести. Это относится к обеим сторонам, – так писал Георг Шейбель. Ни когда такое не должно более повториться между русскими и немцами!!! Никогда и нигде!».

Наша Победа – это не только победа русского оружия – это победа человечности над мракобесием! И каждая история из тех Победных лет со всей очевидностью подтверждает: вера в добро и справедливость, стремление сохранить в себе человеческое, помочь человеку, является самым ценным в нашей исторической памяти, в нашей общей Великой Победе!

Заслуженный учитель России

Академик Международной Академии духовного единства народов
мира **Александр Шулаев**